

Научная статья

УДК 347.440

DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).161-169



## Тенденции развития договора факторинга в гражданском праве России

**Владимир Николаевич Белоусов***Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия  
belousovVN@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9653-7288>***Юлия Валерьевна Пятковская***Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия  
julart@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4971-7761>*

### АННОТАЦИЯ

В статье анализируются новеллы гражданского законодательства о договоре финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга). Заключено, что внесенные изменения позволили приблизить отечественный факторинг к Конвенции по международным факторинговым операциям. Для большей гармонизации национального и международного законодательства предложено закрепить действие фактора по защите от неплатежеспособности дебиторов в перечень его обязанностей. Учитывая возможность заключения исследуемого договора, не предусматривающего финансирование клиента, аргументирован вывод об изменении названия договора. Более удачным видится именовать главу 43 Гражданского кодекса Российской Федерации «Договор факторинга», без указания на финансирование под уступку денежного требования. Всесторонне исследована природа договора факторинга. Разграничены договор факторинга и смежные гражданско-правовые институты. Проанализировано соотношение цессии и договора факторинга. Аргументирован исчерпывающий перечень существенных условий договора. У данного договора одно существенное условие — это его предмет (уступаемое денежное требование, включающее объем и условия передаваемого обязательства). Подтверждена целесообразность при определении правил о форме договора применять нормы о форме цессии. Определен субъектный состав исследуемого договора. Не поддержана позиция о трехстороннем характере договора факторинга. Должник является важным субъектом факторинговых отношений, вместе с тем стороной договора не признается. Доказано, что договор факторинга опосредует отношения исключительно между субъектами предпринимательской деятельности. В зависимости от действий, совершаемых финансовым агентом, названы виды договора факторинга (традиционный, обеспечительный факторинг, а также факторинг по модели инкассо-цессии). Исследованы правила об ответственности клиента за ненадлежащее исполнение должником денежного требования в зависимости от заключения договора факторинга с регрессом или без регресса. Опровергнут тезис об отнесении данного договора к числу алеаторных сделок.

### КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

договор факторинга, цессия, денежное требование, финансовый агент, клиент, должник

### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Белоусов В.Н., Пятковская Ю.В. Тенденции развития договора факторинга в гражданском праве России // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2. С. 161–169. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).161-169.

Original article

## Factoring agreement development trends in civil law of Russia

**Vladimir N. Belousov***Baikal State University, Irkutsk, Russia  
BelousovVN@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9653-7288>***Yulya V. Pyatkovskaya***Baikal State University, Irkutsk, Russia  
julart@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4971-7761>*

### ABSTRACT

The article analyzes the novelties of the civil legislation on the financing agreement against the assignment of a monetary claim (factoring agreement). It is concluded that the changes introduced have made it possible to bring domestic factoring closer to the Convention on International Factoring Operations. For

© Белоусов В.Н., Пятковская Ю.В., 2022

greater harmonization of national and international legislation, it is proposed to fix the action of the factor for protection against the insolvency of debtors in the list of its duties. Taking into account the possibility of concluding the contract under study, which does not provide for financing of the client, the conclusion about changing the name of the contract is argued. It seems more successful to call Chapter 43 of the Civil Code of the Russian Federation «Factoring Agreement», without indicating financing against the assignment of a monetary claim. The legal nature of the factoring agreement has been comprehensively investigated. The factoring agreement and related civil law institutions are delimited. The differentiation of cession and factoring agreement is analyzed. An exhaustive list of essential terms of the contract is argued. This agreement has one essential condition – this is its object (assigned monetary claim), including the volume and conditions of the transferred obligation. The expediency in determining the rules on the form of the contract to apply the rules on the form of the cession was confirmed. The subject composition of the contract under study is determined. The position on the tripartite nature of the factoring agreement is not supported. The debtor is an important subject of factoring relations. However, it is not recognized as a party to the contract. It is proved that the factoring agreement mediates relations exclusively between business entities. The types of factoring agreement (traditional, security factoring, as well as factoring according to the collection-cession model) are named. The rules on the responsibility of the client for improper performance by the debtor of a monetary claim, depending on the conclusion of a factoring agreement with or without recourse, have been studied. The thesis about classifying the treaty as aleatory transactions is not supported.

**KEYWORDS**

factoring agreement, assignment, monetary claim, financial agent, client, debtor

**FOR CITATION**

Belousov V.N., Pyatkovskaya Y.V. Factoring agreement development trends in civil law of Russia. *Akademicheskij juridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(2):161–169. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).161-169.

Правовому регулированию отношений, возникающих из договора финансирования под уступку денежного требования, посвящена глава 43 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее – ГК РФ). До принятия второй части ГК РФ исследуемый договор не имел специального закрепления в отечественном законодательстве.

Последние годы наблюдается масштабное реформирование договорных обязательств. Так, в 2017 году нормы о договоре финансирования под уступку денежного требования претерпели существенные правки<sup>2</sup>. В соответствии с последней редакцией статьи 824 ГК РФ договором финансирования под уступку денежного требования признается договор, по которому одна сторона (клиент) обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту (фактору) денежные требования к третьему лицу (должнику) и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется совершить не менее двух действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки. Далее законодатель впервые называет возможные действия финан-

сового агента: 1) передавать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного платежа (аванса); 2) осуществлять учет денежных требований клиента к третьим лицам (должникам); 3) осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять должникам денежные требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты, связанные с денежными требованиями; 4) осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.

Новое определение анализируемого договора в большей степени соответствует Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям 1988 года<sup>3</sup> (далее – Конвенция), ратифицированной Россией и вступившей в силу для нее с 1 марта 2015 года<sup>4</sup>. Вместе с тем Конвенция имеет ограниченную сферу действия, поскольку допускает лишь уступку денежных требований, вытекающих из договоров купли-продажи товаров. В гражданском праве России допускается уступка любых денежных требова-

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

<sup>2</sup> О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. 1). Ст. 4761.

<sup>3</sup> Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям: заключена в г. Оттаве 28 мая 1988 г. // Собрание законодательства РФ. 2015. № 15. Ст. 2198.

<sup>4</sup> О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям: Федер. закон от 05 мая 2014 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2291.

ний, следующих из договорных и внедоговорных обязательств.

При этом в Конвенции также содержится указание на обязанность фактора совершить не менее двух из следующих действий: а) финансирование поставщика, включая займы и авансовые платежи; б) ведение счетов, относящихся к дебиторской задолженности; в) сбор дебиторской задолженности; г) защита от неплатежеспособности дебиторов. Из изложенного следует, что в отличие от Конвенции в отечественном ГК РФ отсутствует такое действие финансового агента, как защита от неплатежеспособности должников по уступленным требованиям. Не вызывает сомнений вывод А.Г. Карапетова о возможности контрагентов заключить договор, согласно которому субъект права будет обеспечивать требование кредитора к должнику в рамках договора поручительства, по которому кредитор правомочен потребовать от поручителя оплаты за должника, но только при условии его банкротства. Однако такой договор нельзя квалифицировать как договор финансирования под уступку денежного требования [1, с. 685]. В целях исключения подобных ситуаций и устранения противоречий с ратифицированным международным актом считаем целесообразным дополнить статью 824 ГК РФ действием фактора по защите от неплатежеспособности дебиторов.

Ранее финансовый агент во всех случаях должен был финансировать клиента. Сейчас этот атрибут не является обязательным. Допускается заключение таких договоров факторинга, которые не предусматривают передачу денежных средств клиенту (финансирование клиента). В.В. Витрянский приводит удачный пример с сочетанием двух следующих действий фактора: осуществление прав по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников и управление денежными требованиями клиента [2, с. 363].

Следовательно, договор факторинга может состоять из реализации услуг по управлению дебиторской задолженностью в счет уступки денежного требования. Поэтому слово «финансирование» в названии договора может являться излишним. В этой связи в юридической литературе предлагается именовать исследуемый договор следующим образом: «Договор об оказании финансовых услуг взамен уступки денежного требования» [3, с. 25]. Отметим, новеллой гражданского законодательства явилось включение понятия «факторинг» в ГК РФ. На сегодняш-

ний день договор финансирования под уступку денежного требования и договор факторинга являются синонимическими понятиями. Это, безусловно, явилось следствием гармонизации и сближения правовых систем. Думается, что использование в названии договора термина «факторинг» в большей степени соответствует названию и положениям Конвенции. Действительно, с учетом внесенных изменений договор финансирования под уступку денежного требования в большей степени похож на договор факторинга, используемый в зарубежных странах. В этой связи представляется целесообразным исключить из названия договора «финансирование под уступку денежного требования». В новой редакции более удачным и лаконичным видится следующее название главы 43 ГК РФ: «Договор факторинга».

Наличие указанных действий фактора являются квалифицирующими для иных гражданско-правовых договоров. Это, в свою очередь, поднимает проблему возможности и целесообразности отнесения договора факторинга к смешанным сделкам. У исследователей преобладает позиция о рассмотрении договора финансирования под уступку денежного требования как смешанного [4, с. 117; 5, с. 84; 6, с. 357]. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что, как правило, договор факторинга является непоименованным и смешанным. Такое соглашение регулируется общими положениями об обязательствах. При этом в Германии активно ведутся научные разработки о формировании договора факторинга как самостоятельного обязательства [7, с. 117–119].

Договор факторинга, по сути, является возмездной сингулярной цессией [8, с. 7]. Поэтому закономерным выглядит новое правило, содержащееся в статье 824 ГК РФ, о возможности применения к данному договору норм о перемене лиц в обязательстве. По мнению некоторых авторов, следует исключить главу о факторинге и руководствоваться общими положениями о цессии, поскольку после внесенных изменений в главу 43 ГК РФ принципиальные отличия между цессией и факторингом стерлись, оборот денежных требований предельно либерализован [1, с. 691].

Тем не менее договору факторинга характерны такие признаки, как: длящийся характер отношений контрагентов; обязательное выполнение финансовым агентом иных действий (наряду с финансированием клиента, осуществляется учет его задолженности, страхование рисков,

инкассирование задолженности) [9, с. 50]. Кроме того, как и прежде, договором может быть предусмотрено ведение для клиента бухгалтерского учета. Полагаем, что положения о договорных отношениях по кредитованию, доверительному управлению, агентированию и др. содержит глава 43 ГК РФ и сформулированный законодателем предмет договора, в частности. Более того, такому договору характерны и иные специфические признаки (особый субъектный состав, специальные права финансового агента на суммы, полученные от должника, специфические положения о последующей уступке денежного требования). Таким образом, преждевременно исключение норм о договоре факторинга из гражданского законодательства.

Позитивным видится возможность субсидиарного применения норм о цессии для решения вопросов о форме договора факторинга. Ранее неоднозначно решался вопрос о допустимости применения норм статьи 389 ГК РФ [10, с. 367]. Предлагалось даже закрепить статью в главе 43 ГК РФ, предусматривающей обязательную письменную форму сделки. По аналогии с договором кредита несоблюдение письменной формы должно влечь ничтожность договора факторинга [11, с. 43]. Теперь такое предложение видится избыточным. Сегодня, учитывая отсутствие положений о форме договора финансирования под уступку денежного требования, правомерно определять ее, как и при обычной цессии: «Уступка требования, основанного на сделке, совершенной в простой письменной или нотариальной форме, должна быть совершена в соответствующей письменной форме». Устная форма сделки для договора факторинга исключается.

Включено новое правило, допускающее заключение иных договоров, согласно которым осуществляется уступка денежных требований и которые предусматривают обязанность контрагента совершить одно или несколько действий, указанных в подпунктах 1–4 статьи 824 ГК РФ. Учитывая принцип свободы договора, необходимость такого нововведения является сомнительной. Очевидно, речь идет о форфейтинге, секьюритизации, проектном финансировании и пр. Для стабильного регулирования международной торговли давно выдвигается идея о специальной регламентации договора форфейтинга [12, с. 13]. Считаем излишним указание на возможность заключение иных договоров об уступке денежных требований. Перспективным видится детальная разработка положений ука-

занных договоров и включение их в национальное законодательство.

В результате совершенствования легального определения договора факторинга изменилась его правовая характеристика. Ранее исследуемый договор мог быть заключен как по модели реального, так и консенсуального соглашения. С учетом внесенных в ГК РФ правок, договор факторинга является исключительно консенсуальной сделкой. В то же время в цивилистической литературе, изданной после 2018 года, можно встретить суждение о возможности заключения как реального, так и консенсуального договора факторинга [13]. Аргументов в поддержку такого заключения авторы не приводят. Анализ норм о договоре финансирования под уступку денежного требования не позволяет поддержать данное заключение. Договор факторинга, как и прежде, является возмездным и sinalлагматическим.

Полемичным является вопрос о существенных условиях договора факторинга. В судебной практике распространен вывод о том, что существенными условиями договора финансирования под уступку денежного требования являются условия о сумме финансирования и о денежных требованиях, приобретаемых фактором<sup>5</sup>. В этой связи возникает вопрос: правоприменитель разграничивает предмет договора и сумму финансирования как самостоятельные существенные условия?

На страницах юридической литературы можно встретить весьма оригинальные заключения о существенных условиях договора факторинга. В частности, называют в числе существенных условия о предмете договора, порядке заключения договоров-приложений, а также общие условия договоров, заключаемых во исполнение договора факторинга [14, с. 429]. Такой набор существенных условий объясняется авторами тем, что исследуемый договор носит рамочный характер. Действительно, большинство заключаемых договоров факторинга являются рамочными. Условия договора конкретизируются сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок или иным образом на основании рамочного договора. Наряду с рамочными договорами факторинга сто-

<sup>5</sup> Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Определение ВАС РФ от 11 нояб. 2010 г. № ВАС-14936/10 // Судебная система РФ. URL: [http://sudbiblioteka.ru/as/text6/vasud\\_big\\_117117.htm](http://sudbiblioteka.ru/as/text6/vasud_big_117117.htm) (дата обращения: 15.04.2022); Определение Московского городского суда от 23 мая 2018 г. № 4г-5591/2018 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

роны заключают и такие договоры, по которым уступается конкретное денежное требование, в тексте соглашения конкретизируются все условия договора. Поэтому не во всех случаях договор финансирования под уступку денежного требования относится к числу рамочных. Следует отметить, что и для рамочного договора факторинга предложенный набор существенных условий не является бесспорным. Прежде всего, такой вывод вступает в противоречие с общим учением о существенных условиях гражданско-правового договора.

Некоторые исследователи относят условие о цене к числу существенных договора факторинга [15, с. 282]. Вряд ли можно согласиться с подобным мнением, поскольку содержание главы 43 ГК РФ не позволяет сделать такой вывод.

Общеизвестно, что в любом договоре существенным условием является его предмет [16, с. 637]. Представляется, что у договора факторинга одно существенное условие – это его предмет (уступаемое денежное требование). В предмет договора включаются объем и условия передаваемого обязательства. Отрадно, что начала формироваться судебная практика с аналогичным выводом<sup>6</sup>. Клиент вправе уступить фактору одно или несколько денежных требований. По своей правовой природе денежное требование представляет собой имущественное право, которое имеет такую отличительную черту, как отчуждаемость. Денежное требование, являющееся предметом уступки, должно быть определено в договоре клиента с финансовым агентом таким образом, который позволяет его идентифицировать<sup>7</sup>. Предлагается, например, указывать в договоре реквизиты существующих требований, ссылаясь на конкретные договоры, из которых они возникают, или на вид продукции или на событие, с которым связано появление денежного обязательства [15, с. 419]. Будущее требование должно быть определено так, чтобы можно было однозначно идентифицировать его, когда оно возникнет или перейдет к фактору.

Примечательно, что изменился подход к определению существующих и будущих денежных требований. В настоящее время существующие

требования признаются по договорным или внедоговорным обязательствам, независимо от того, наступил или не наступил срок платежа. К будущим требованиям относятся требования из обязательств, которые возникнут в будущем. Как правило, будущие требования переходят к финансовому агенту с момента их возникновения, если контрагенты не предусмотрели, что такие требования будут переданы позже. Необходимо отметить, что уступка будущего требования возможна не только по договору факторинга, но и по иной сделке, если она связана с предпринимательской деятельностью<sup>8</sup>.

Сторонами договора финансирования под уступку денежного требования являются финансовый агент (фактор) и клиент. До вступления в силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 825 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившей силу статьи 10 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» фактором могли быть исключительно коммерческие организации, имевшие лицензию<sup>9</sup>. В настоящее время в качестве финансового агента правомочны выступать коммерческие организации без условия о наличии лицензии. К ним относятся коммерческие организации, как правило, специализирующиеся на заключении договоров (факторинговые компании) и согласно статье 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитные организации<sup>10</sup>. Отмена обязательного лицензирования факторинговой деятельности, бесспорно, расширяет возможности применения данного института и обеспечивает развитие гражданского оборота, предназначенного для опосредования удовлетворения имущественных потребностей отдельных членов социума [17, с. 884; 18]. При этом следует учитывать, что финансовые агенты должны встать на учет в Федеральной

<sup>8</sup> О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : Федер. закон от 21 дек. 2013 г. № 367-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

<sup>9</sup> О внесении изменения в статью 825 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившей силу статьи 10 Федерального закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» : Федер. закон от 09 апр. 2009 г. № 56-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 15. Ст. 1778.

<sup>10</sup> О банках и банковской деятельности : Федер. закон от 02 дек. 1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

<sup>6</sup> Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08 апр. 2021 г. № Ф02-1121/2021 по делу № А74-38/2020 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

<sup>7</sup> Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21 февр. 2011 г. по делу № А19-8093/09 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами<sup>11</sup>.

В отношении субъектного состава на стороне клиента в литературе высказываются позиции о возможности участия любых субъектов гражданского права (физических и юридических лиц) либо только коммерческих организаций. В отличие от цессии, для факторинга характерно наличие специальных правил, которые применимы только для клиентов, занимающихся предпринимательской деятельностью. Поэтому, по нашему мнению, договор факторинга опосредует отношения исключительно между субъектами предпринимательской деятельности.

Должник является важным субъектом факторинговых отношений. Вместе с тем стороной договора не признается. Аналогичное мнение можно встретить в цивилистической доктрине [19, с. 39]. Согласие должника на факторинг, как правило, не требуется. Несмотря на то, что уступка финансовому агенту денежного требования является действительной, даже если между клиентом и его должником существует соглашение о ее запрете, клиент не освобождается от ответственности перед должником в связи с уступкой требования в нарушение существующего между ними соглашения о ее запрете. Таким образом, передача права требования клиентом финансовому агенту в нарушение условия основного договора о запрете или ограничении уступки является нарушением договора и влечет применение к клиенту мер гражданской ответственности [20, с. 168]. Однако, как справедливо отмечается, наличие санкций за нарушение запрета уступки требования во многом парализует возможность клиентов заключать договор факторинга [21, с. 47].

Содержание договора факторинга зависит от вида, т. е. избранной модели. Перечисленные в статье 824 ГК РФ действия фактора позволяют выделить следующие его виды. Во-первых, традиционный факторинг, представляющий собой приобретение фактором денежного требования клиента к должнику. Во-вторых, обеспечительный факторинг, при котором происходит обеспечение исполнения обязательств клиента пе-

ред финансовым агентом [22, с. 69]. В-третьих, факторинг по модели инкассо-цессии. В данном случае необходимо оказание клиенту услуг, связанных с уступаемыми денежными требованиями. Например, фактор должен осуществлять учет денежных требований клиента к третьим лицам (должникам) и предъявлять должникам денежные требования к оплате.

Интересным видится вопрос ответственности клиента за ненадлежащее исполнение должником денежного требования. По общему правилу риск ненадлежащего исполнения должником требования, являющегося предметом уступки, переходит на финансового агента. Такой договор в юридической литературе принято именовать «факторинг без регресса» [23, с. 14].

Вместе с тем договором может быть предусмотрено обратное. Иными словами, стороны вправе включить в текст соглашения правило, по которому клиент отвечает перед фактором за ненадлежащее исполнение обязанностей должником (факторинг с регрессом). В судебной практике при факторинге с регрессом сложился подход, в соответствии с которым солидарную ответственность перед фактором несут клиент и должник<sup>12</sup>. Безусловно, факторинг с регрессом ставит клиента в более невыгодное положение по сравнению с факторингом без регресса. Поэтому избирать клиенту такой вариант поведения имеет смысл при надежности и платежеспособности должника.

С. Н. Рудых полагает, что деятельность фактора является в полной мере рискованной. На этом основании, по мнению ученого, следует относить договор факторинга к алеаторным сделкам [24, с. 40]. Очевидно, речь идет о факторинге без регресса. Данное суждение не является бесспорным. Дело в том, что финансовый агент осуществляет предпринимательскую деятельность, которая всегда носит рискованный характер. Соответственно, отнесение операции к рискованной с экономической точки зрения не является достаточным основанием для признания сделки алеаторной. Иначе все предпринимательские сделки являлись бы таковыми. В науке гражданского права преобладает позиция о причислении к алеаторным тех сделок, для которых «...по цели и намерению стороны конечный результат

<sup>11</sup> Об утверждении Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют контрольные (надзорные) органы : Постановление Правительства РФ от 27 янв. 2014 г. № 58 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 5. Ст. 509.

<sup>12</sup> Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 авг. 2015 г. № Ф03-3638/2014 по делу № А51-11662/2014 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был; Постановление ФАС Московского округа от 26 июля 2011 г. № КГ-А40/7759-11 по делу № А4082468/10-81-713 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

договора поставлены в зависимость от события совершенно неизвестного или случайного, или только вероятного, так что при заключении его совершенно неизвестно, которая сторона в конечном результате выиграет, получит выгоду» [25, с. 286]. Учитывая изложенное, думается, что исследуемый договор тяготеет не к рисковому, а к меновым соглашениям.

В завершение следует сделать вывод о важности института факторинга для надлежащего функционирования гражданского оборота. Новеллы, включенные в гражданское законодательство (глава 43 ГК РФ), как правило, имеют позитивный характер. Вместе с тем отдельные указанные выше аспекты нуждаются в совершенствовании и уточнении.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2019. – 1282 с. – EDN MTUUFSS.
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, Статут, 2018. – 528 с. – EDN YSGBKP.
3. Карлявин И.Ю. Предпосылки, содержание и правоприменительное значение новелл российского гражданско-правового института финансирования под уступку денежного требования / И.Ю. Карлявин. – EDN ХТСВОХ // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 6. – С. 22–28.
4. Далбаева Н.Н. Договор финансирования под уступку денежного требования в условиях реформирования гражданского законодательства / Н.Н. Далбаева. – EDN YZGCPJ // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 05 окт. 2018 г. – Иркутск, 2018. – С. 114–117.
5. Карлявин И.Ю. К вопросу о квалификации договора финансирования под уступку денежного требования как смешанного и рамочного договора: сравнительная характеристика с позиций российского и швейцарского права / И.Ю. Карлявин, Н.И. Карлявина. – EDN CDYCGM // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 4. – С. 83–88.
6. Харин В.И. Факторинг как форма кредитования / В.И. Харин. – EDN BLGCSA // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 14. – С. 355–362.
7. Grundmann W. Leasing und Factoring. Formen, Rechtsgrundlagen / W. Grundmann. – Wiesbaden : Springer Fachmedien, 2013. – 193 S. – DOI <https://doi.org/10.1007/978-3-658-01787-3>.
8. Людвиг С.Д. Договор финансирования под уступку денежного требования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С.Д. Людвиг. – Москва, 2003. – 126 с. – EDN NMGNDH.
9. Рыжковская Е.А. Совершенствование норм об уступке требования и факторинге в гражданском законодательстве России / Е.А. Рыжковская, Е.Г. Шаблова. – EDN UYUTLP // Право и экономика. – 2015. – № 11 (333). – С. 48–55.
10. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг / Л.А. Новоселова. – Москва : Статут, 2003. – 494 с. – EDN QVRKFF.
11. Бондаренко Д.В. Форма договора финансирования под уступку денежного требования / Д.В. Бондаренко. – EDN YPEJXJ // Право и экономика. – 2016. – № 3 (337). – С. 41–45.
12. Баукин И.В. Форфейтинг как инструмент финансирования трансграничной торговли : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И.В. Баукин. – Москва, 2015. – 204 с.
13. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая / С.П. Гришаев, Ю.П. Свит, Т.В. Богачева // СПС «КонсультантПлюс». – 2021.
14. Рождественская Т.Э. Частное банковское право : учеб. пособие / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова. – Москва : Проспект, 2020. – 776 с. – EDN VGZWNM. – DOI 10.31085/9785392310067-2020-776.
15. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников [и др.] ; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. – Москва : Статут, 2008. – 509 с. – EDN QQSLIZ.
16. Вакулина Г.А. Договор добровольного страхования имущества граждан / Г.А. Вакулина. – EDN WZXTNH. – DOI 10.17150/2500-2759.2016.26(4).635-642 // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26, № 4. – С. 635–642.
17. Виниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю.В. Виниченко. – EDN UMBQIR. – DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887 // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т. 25, № 5. – С. 879–887.
18. Виниченко Ю.В. Понятие «гражданский оборот» в нормах российского и французского частного права / Ю.В. Виниченко. – EDN SXHMBX // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 5. – URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=19435>.
19. Кондакова А.А. Место факторинга и схожих финансовых инструментов в торговых отношениях / А.А. Кондакова // Торговое право. – 2012. – № 5. – С. 33–41.
20. Новоселова Л.А. Согласие должника на уступку требования / Л.А. Новоселова. – EDN: XXOMUR // Сделки: проблемы теории и практики : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – Москва, 2008. – С. 165–179.

21. Алексанова Ю.А. Договор номинального счета: некоторые вопросы правового регулирования и применения / Ю.А. Алексанова. — EDN XTCBPV // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 6. — С. 45–49.
22. Василевская Л.Ю. Обеспечительная уступка денежного требования: особенности правовой конструкции / Л.Ю. Василевская. — EDN UHUXAT // Российский юридический журнал. — 2015. — № 4 (103). — С. 68–74.
23. Каблучков А. Что проверить при заключении договора факторинга / А. Каблучков // Юридический справочник руководителя. — 2021. — № 10. — С. 11–18.
24. Рудых С.Н. Гражданско-правовой механизм реализации договора финансирования под уступку денежного требования : монография / С.Н. Рудых. — Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2014. — 172 с. — EDN UIRGUX.
25. Победоносцев К.П. Курс гражданского права / К.П. Победоносцев. — Москва : Статут, 2003. — Ч. 3 : Договоры и обязательства. — 622 с. — EDN QVQVQT.

## REFERENCES

1. Karapetov A.G. (ed.). *Loan, credit, factoring, deposit and account*. Moscow, M-Logos Publ., 2019. 1282 p. EDN: MTUUF5.
2. Vitryansky V.V. *Reform of Russian Civil Law: Intermediate Results*. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, Statut Publ., 2018. 528 p. EDN: Y5GBKP.
3. Karlyavin I.Yu. Preconditions, Content and Law-Enforcement Value of the Novels for Russian Civil Law Institute «Financing for Assignment of Monetary Claims.» *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2018, no. 6, pp. 22–28. (In Russian). EDN: XTCBOX.
4. Dalbaeva N.N. Financing agreement for the assignment of a monetary requirement under the conditions of civil reform. *Problems of Modern Legislation in Russia and Foreign Countries. Materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, October 05, 2018*. Irkutsk, 2018, pp. 114–117. (In Russian). EDN: YZGCPJ.
5. Karlyavin I.Yu., Karlyavina N.I. To the question of qualification of a financing agreement for assignment of monetary claim as a mixed and framework agreement: comparative characteristics from the standpoint of Russian and Swiss Law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2019, no. 4, pp. 83–88. (In Russian). EDN: CDYCGM.
6. Kharin V.I. Factoring as a Form of Loan. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues of Russian Justice*, 2021, no. 14, pp. 355–362. (In Russian). EDN: BLGCJA.
7. Grundmann W. *Leasing und Factoring. Formen, Rechtsgrundlagen*. Wiesbaden, Springer Fachmedien, 2013. 193 S. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-01787-3>.
8. Lyudvig S.D. *The Contract of Financing under Concession of a Monetary Claim*. Cand. Diss. Moscow, 2003. 126 p. EDN: NMGNDH.
9. Ryzhkovskaya E.A., Shablova E.G. Improving Rules on Assignment and Factoring in the Civil Legislation of Russia. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2015, no. 11, pp. 48–55. (In Russian). EDN: UYUTLP.
10. Novoselova L.A. *Assignment of Rights (Claims) in Commercial Practice. Factoring*. Moscow, Statut Publ., 2003. 494 p. EDN: QVRKFF.
11. Bondarenko D.V. Form of Factoring Agreement. *Pravo i ekonomika = Law and Economics*, 2016, no. 3, pp. 41–45. (In Russian). EDN: YPEJXJ.
12. Baukin I.V. *Forfeiting as a Tool for Financing Cross-Border Trade*. Cand. Diss. Moscow, 2015. 204 p.
13. Grishaev S.P., Sweet Yu.P., Bogachev T.V. *Clause-by-Clause Comment to the Civil Code of the Russian Federation. Part two*. 2021. Available at: <http://www.consultant.ru>. (In Russian).
14. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G., Efimova L.G. *Private Banking Law*. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 776 p. EDN: VGZWNM. DOI: 10.31085/9785392310067-2020-776.
15. Belyaeva O.A., Vitryansky V.V., Gasnikov K.D., Gutnikov O.V., Egiazarov V.A.; Pavlodsky E.A., Levshina T.L. (eds). *Treaties in Business Activities*. Moscow, Statut Publ., 2008. 509 p. EDN: QQSLIZ.
16. Vakulina G.A. Voluntary Property Damage Insurance. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 4, pp. 635–642. (In Russian). EDN: WZXTNH. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(4).635-642.
17. Vinichenko Yu.V. On the Correlation Between Civil and Economic Circulation. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 879–887. (In Russian). EDN: UMBQIR. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887.
18. Vinichenko Yu.V. The Concept of «Civil Circulation» in the Norms of Russian and French Private Law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 5. Available at: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19435>. (In Russian). EDN: SXHMBX.
19. Kondakova A.A. The Place of Factoring and Similar Financial Instruments in Trade Relations. *Torgovoe pravo = Commercial Law*, 2012, no. 5, pp. 33–41. (In Russian).
20. Novoselova L.A. Consent of the Debtor to the Assignment of the Claim. In Rozhkova M.A. (ed.). *Transactions: Problems of Theory and Practice*. Moscow, 2008, pp. 165–179. (In Russian). EDN: XXOMUR.



21. Aleksanova J.A. The Contract of the Nominal Fccount: Some Questions of Legal Regulation and Application. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2018, no. 6, pp. 45–49. (In Russian). EDN: XTCBPV.
22. Vasilevskaya L.Yu. A Security Assignment of Claims: Special Aspects of the Legal Construction. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2015, no. 4, pp. 68–74. (In Russian). EDN: UHUXAT.
23. Kabluchkov A. What must be checked while making factoring agreement. *Yuridicheskii spravochnik rukovoditelya = Executive's legal handbook*. 2021, no. 10, pp. 11–18. (In Russian).
24. Rudykh S.N. *Civil Law Mechanism for the Implementation of a Financing Agreement against the Assignment of a Monetary Claim*. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2014. 172 p. EDN: UIRGUX.
25. Pobedonostsev K.P. *Civil Law Course*. Moscow, Statut Publ., 2003. Pt. 3. 622 p. EDN: QVQVQT.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Владимир Николаевич Белоусов** – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 1675-9010.

**Пятковская Юлия Валерьевна** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и финансового права. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: ABH-9005-2020; SPIN-код: 6542-4326.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Vladimir N. Belousov** – PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-код: 1675-9010

**Yulya V. Pyatkovskaya** – Doctor of law, Associate Professor, professor, Department of Business and Financial Law. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID: ABH-9005-2020; SPIN-код: 6542-4326.

Поступила в редакцию / Received 21.03.2022

Доработана после рецензирования / Revised 26.04.2022

Принята к публикации / Accepted 30.05.2022